УДК 81'371

DOI 10.23951/1609-624X-2019-9-101-110

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ ВОЗВРАТНЫХ ОТСУБСТАНТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ В ГОВОРАХ В АСПЕКТЕ ТЕОРИИ ПРОПОЗИЦИИ

О. В. Пересада¹, Н. А. Корепина²

¹ Иркутский государственный университет, Иркутск

² Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск

Введение. Представлен фрагмент описания значений возвратных диалектных глаголов, образованных от существительных, с целью изучения прагматических аспектов языковой семантики.

Материал и методы. Приведены мнения ученых о понятии возвратности, о классификации возвратных глаголов. Описано место анализируемых глаголов среди различных классов возвратных глаголов и определено, что отсубстантивные возвратные глаголы относятся к группе отложительных глаголов.

Результаты и обсуждение. Выявлено семантическое разнообразие постфикса -ся. Возвратная морфема располагает не только грамматическими значениями, она обязательно выполняет словообразовательную функцию и участвует в создании множества единиц с новым лексическим значением. Классификация способов словообразования возвратных диалектных глаголов проведена в соответствии с подобной классификацией общеупотребительных русских глаголов. Большинство диалектных глаголов имеют не общие, а индивидуальные значения. Определены когнитивные модели характеризующих наименований действий, представленных возвратными отсубстантивными глаголами. Приведены примеры пропозиций глаголов. Установлено, что характеризующие возвратные глаголы могут иметь моно- и полипропозитивные структуры. Выяснилось, что анализируемые наименования могут выражаться отыменными глаголами через указание на субъект и объект пропозиции. Это связано с типами отражаемых ситуаций: характеристикой внутренних и внешних качеств человека и взаимоотношений людей. Большинство полипропозитивных наименований возникли на основе метафоры. Многие структуры метафоричных глаголов включают модус фиктивности и модус оценки, выражающий отношение говорящего к обозначаемому. Фиктивная и оценочная модальность могут осложняться эмотивной модальностью – неодобрением, пренебрежением. Возникающая экспрессия носит чисто словообразовательный характер. Использование сложных способов образования (суффиксально-постфиксального; префиксально-суффиксально-постфиксального) для многих характеризующих глаголов является одним из средств создания экспрессии.

Заключение. У отыменных глаголов возвратный постфикс не выполняет своей функции показателя актантной деривации. Постфикс -ся маркирует не актантную деривацию, а количество участников, степень агентивности и другие параметры ситуации. В некоторых случаях выбор возвратного/невозвратного варианта отыменного глагола для обозначения характеризующего наименования не всегда объясним.

Ключевые слова: диалектная лексика, производное слово, пропозиция, семантика, возвратность, постфикс -ся, метафорические модели, оценочная лексика, субъективная модальность.

Введение

Изучение структурной организации и семантики слов различных частей речи является одной из актуальных проблем современной диалектологии. В данной работе описываются возвратные глаголы, образованные от существительных, в говорах Прибайкалья и Иркутской области.

Исследованию возвратных глаголов посвящено множество работ, однако следует отметить, что понятие возвратности трактуется учеными неоднозначно.

Многие исследователи (М. В. Ломоносов, Ф. И. Буслаев, А. Х. Востоков, А. А. Шахматов и др.) относили к возвратным не все глаголы с постфиксом -ся, а только образованные от переходных, например, *мыться* от *мыть* [1, 2]. В понятие «возвратный глагол» Ф. Ф. Фортунатов включил все глаголы на -ся, которые имеют сопоставления с соответствующими

глаголами без -ся. М. А. Пешковский считал возвратными все глаголы с постфиксом -ся.

Возвратными (или рефлексивными) глаголами русского языка принято называть «непереходные глаголы, в состав основы которых входит несловоизменяемый постфикс -ся» [3, с. 62]. Рефлексивные глаголы имеют в своем составе постфикс -ся или его алломорф -сь (рефлексивный показатель), который не зависит от функции словоизменяющего или словообразовательного статуса этого показателя [4, с. 1]. Слово «рефлексивный» (от лат. *reflexus*) имеет значение «обратное движение, поворот», т. е. можно сказать, что действие рефлексивного глагола возвращается на себя.

В нашей работе мы считаем (вслед за «Краткой русской грамматикой») возвратными глаголами «все глаголы с постфиксом -ся, не имеющие страдательного значения» [5, с. 309].

По мнению исследователей, «в развитии учения о возвратности (и возвратных глаголах, в частности) в русистике можно выделить три основных этапа: грамматический (возвратность трактуется как разновидность залога или характеризуется залоговой природой); лексико-грамматический (возвратные глаголы рассматриваются как словообразовательные классы) и функционально-семантический (возвратность определяется как функционально-семантическая категория)» [6, 7].

Многие русские лингвисты, такие как А. А. Шахматов, В. В. Виноградов, С. Карцевский, В. А. Янко-Триницкая, В. А. Белашапкина, Л. А. Новиков и другие, занимались описанием классификаций возвратных глаголов. Их классификации различаются лишь подробностью членения глаголов на классы, в целом же схожи между собой. Кроме того, при классификации русских возвратных глаголов используются различные подходы: логический и деривационный [8].

Основная сложность в описании возвратных глаголов состоит в их неоднородности, что связано с семантическим разнообразием аффикса -ся (-сь). История происхождения постфикса -ся связана с существованием формы винительного падежа возвратного местоимения себя (=ся). Функция постфикса заключалась в указании на соотношенность субъекта и объекта, т. е. он выступал как аналитический компонент.

Первоначально, по мнению В. В. Виноградова, невозвратная и возвратная формы являлись формами одного и того же слова [1]. Возвратная форма, считал ученый, обозначала замкнутое в субъекте то же самое действие, которое не было направлено на посторонний объект. Например, *веселить* и *веселиться*; *мыть* и *мыться*; *бросать* и *бросаться*; *запасти* и *запасться* и т. п. [1]. Однако, как считал В. В. Виноградов, это синтаксическое соотношение явилось причиной лексических различий. Разные падежные функции бывшего возвратного местоимения отразились в глагольных формах на -ся, что привело к разнообразию значений возвратных форм глаголов [1]. Вследствие этого видоизменились грамматические соотношения возвратных и невозвратных форм глаголов. Значения и оттенки значения постфикса стали зависеть от разрядов глаголов и их семантических различий, от лексической природы тех основ глаголов, к которым этот аффикс прикрепляется.

Диалектологов привлекает не только разнообразие семантики постфикса -ся, но и его морфемный статус, дистрибутивные свойства и специфика функционирования [8].

Однако, «каким бы набором грамматических значений ни располагала возвратная морфема, она обязательно выполняет – в любом славянском языке

– еще и словообразовательную функцию, участвуя в создании множества единиц с новым (отдельным) лексическим значением» [9].

Таким образом, категорию возвратности можно считать в большей мере семантико-словообразовательной, чем грамматической [1].

Вследствие этого наиболее часто словообразовательное значение постфикса -ся определяют путем сопоставления производных и производящих основ глаголов. При изучении значения -ся (-сь), исследователи отмечают, что «основной его грамматической функцией является устранение переходности или усиление непереходности, а словообразовательной – усиление самостоятельности действия, его сосредоточенности в самом себе» [2, 6, 10].

Однако некоторые возвратные формы обособились от соответствующих невозвратных форм, развили самостоятельные значения. В таких случаях провести соответствия невозможно, что связано с отсутствием коррелята.

«Возвратные глаголы, для которых не существует (по крайней мере, на синхронном уровне) парного им невозвратного глагола» [11], называют отложительными.

Таких глаголов в современном русском языке достаточно много. Их можно встретить в следующих лексических классах: глаголы поведения, глаголы эмоций; глаголы, обозначающие физиологические состояния человека, и некоторых других.

Выделяют морфологические классы отложительных глаголов по их соотношению с невозвратными. Особое место занимают глаголы, образующиеся приставочно-постфиксальным способом. Сочетание приставки и постфикса -ся получило название «конфикс» [12], «циркумфикс» [13, с. 34], в некоторых работах такие соединения именуются рамочной морфемой [6]. Такие глаголы, по мнению лингвистов, нельзя использовать для определения словообразовательного значения постфикса -ся, так как новое значение возвратного глагола создается сочетанием аффиксов, а это уже новая словообразовательная морфема [2].

У приставочных отложительных глаголов имеется невозвратный глагол с той же основой и другой приставкой, например: *поинтересоваться* (ср. *интересоваться* – *интересовать*, *заинтересоваться* – *заинтересовать*).

К группе собственно отложительных глаголов относятся варианты, «когда не только глагол, но даже соответствующая глагольная основа не существуют без возвратного постфикса: *улыбаться*, *бояться*, *лениться*, *издеваться*, *кичиться*, *надеяться*, *смеркаться*, *нездоровиться* и др.» [11].

Как известно, в русском языке постфикс -ся (самостоятельно или совместно с приставками) мо-

жет добавлять различные залоговые значения действительного залога: возвратное (*купаться*), взаимное (*ссориться*), страдательное (*воспитываться*) и др.

Поскольку у отложительных глаголов отсутствуют формы действительного залога без -ся (например, *боять*), модификатор (-ся), обычно придающий значение недействительного залога, перестает работать – нечего модифицировать. Таким образом, форма «*бояться*» с нерабочим модификатором имеет значение действительного залога, тогда как сама подобна форме с работающим модификатором (ср.: -ть *воспитываться*) и выглядит как глагол со значением недействительного залога.

К группе собственно отложительных глаголов относятся и случаи образования по модели возвратных глаголов от имен: *брататься*, *лениться* и т. д. Среди глаголов данного класса мы находим отыменные глаголы, существующие только в возвратном варианте (например, *толпиться* от *толпа*). Образование глагола от имени – одно из возможных объяснений возникновения возвратных глаголов без соотносительных невозвратных.

Материал и методы

В данной статье нами рассмотрена семантическая структура отсубстантивных возвратных глаголов в говорах на основании их распределения по тематическим группам.

Материалом исследования явились отсубстантивные диалектные глаголы (219) и соответствующее количество мотивирующих существительных. Слова отбирались путем сплошной выборки из «Иркутского областного словаря» и «Словаря русских говоров Прибайкалья» (отражает диалектный состав Тункинского, Баргузинского, Кабанского районов Бурятии).

С целью изучения прагматических аспектов языкового значения определены когнитивные модели при образовании характеризующих наименований действий, обозначенных возвратными отсубстантивными глаголами. Представлены пропозиции анализируемых глаголов.

Результаты и обсуждение

Были выделены 28 возвратных глаголов в группе характеризующих наименований. Не выявлены возвратные глаголы среди функциональных наименований. После отбора возвратные глаголы разбивались по группам с учетом способов образования:

- 1) суффиксально-постфиксальные глаголы (13);
- 2) префиксально-суффиксально-постфиксальные глаголы (15).

В результате исследования выявлялись словообразовательные типы отсубстантивных возвратных глаголов в говорах Прибайкалья и Иркутской

области.

В русском языке, как отмечают авторы «Краткой русской грамматики», «суффиксально-постфиксальные глаголы мотивируются существительными (*толпиться*) и прилагательными (*скупиться*)» [5]. «Почти все суффиксально-постфиксальные глаголы, мотивированные существительными и прилагательными, имеют продуктивный суффикс -и-; суффикс -ова- представлен лишь в глаголах *почковаться* (спец.), *рубцеваться* и *столоваться*; -а- – лишь в *нуждаться*, *брататься*, *жениться* (прост.); -е- лишь в *виднеться*» [5].

В диалектном словообразовании продуктивна и чаще других используется одна модель данного типа, которая имеет: суф. -и- и постф. -ся: *барышниться* «*наряжаться, завиваться*», *глазиться* «*подавать признаки жизни, открывать глаза*», *горбуниться* «*тяжело работать*», *зубиться* «*огрызаться, отвечать язвительно, дерзко*», *ивниться* «*заснаваться, важничать*», *куражиться* «*ломаться, капризничать*», *лешииться* «*вести беззаботную, праздную жизнь*», *причальиться* «*приютиться*», *рогатиться* «*задираться*», *способиться* «*справиться*».

Суф. -а(ть) и -ова(ть) представлены, как и в литературном языке, в редких случаях: *вожжаться* «*общаться, водиться с кем-либо*», *вошкаться* «*возиться, копошиться*», *гуртоваться* «*собираться тесно, вплотную, в большом количестве*».

«Глаголы, мотивированные существительными, имеют следующие значения: „совершать действия, свойственные кому-, чему-н.“, иногда с дополнительным значением уподобления» [5]. Сравним разг. *невеститься* и диал. *барышниться* «*вести себя как барышня*», *лешииться*, *вошкаться*, *горбуниться*. Значение «создавать что-н.» имеют в нормативном языке глаголы *колоситься*, *почковаться* (спец.), в диал. – *кучиться*, *гуртоваться*; значение «совершать действие, названное мотивирующим словом»: *суетиться* (разг.) и *куражиться* «*заниматься куражом*» (диал.). Остальные глаголы в говорах имеют индивидуальные значения.

Большинство суффиксально-постфиксальных диалектных глаголов, как и нормативных, относятся к несов. виду (исключение – *способиться*).

Префиксально-суффиксально-постфиксальные диалектные глаголы, как и нормативные глаголы, мотивированные существительными, имеют суффикс -и- и принадлежат к сов. виду.

Литературные «глаголы, мотивированные существительными, имеют значения: „приобрести, получить что-н.“ – глаголы с приставкой о-: *остепениться* (разг., шутил.); об-: *обынтеллигентиться* (разг.). В отдельных случаях содержатся приставки за-: *заилиться*; при-: *прилуниться*, *приосаниться*; про-: *прослезиться*, *проштрафиться* (разг.),

провиниться; рас-: *раскошелиться* (разг.), *распозодиться* (разг.); у-: *удосузиться* (разг.)» [5]. Ср. диалектные глаголы: *обдетиться* «обзавестись детьми», *обумиться* «образумиться, одуматься».

Остальные глаголы имеют индивидуальные значения: *озвериться*, *обеситься*, *обмишениться*, *разбабиться*, *раскупороситься*.

В диалектном словообразовании встретились возвратные глаголы, образованные посредством других приставок, не отмеченных в «Краткой русской грамматике», например, от-: *отпариться* «отделиться от кого-либо, разобициться», обес-: *обесстужиться* «обидеться, рассердиться», обессониться «измучиться от бессонницы»; из-: *изварначиться* «испортиться, распуститься», раз-, на-: *накудриться* «завиться», *начучелиться* «некрасиво одеться»; под-: *подмундериться* «странно, необычно одеться»; до-: *доумиться* «догадаться, додуматься».

Выяснилось, что в группу возвратных отыменных глаголов входят глаголы состояния, отношения, деятельности, т. е. глаголы из разных лексико-семантических групп. Они служат для выражения отношения людей друг к другу, к происходящим событиям, к окружающей действительности.

Семантическое поле «Отношение»

1. Наименования действий, связанных с межличностными отношениями

1.1. Наименования действий, связанных с объединением людей

В данную тематическую группу вошли глаголы, образованные при помощи суф. -и(ть) и постф. -ся: *способиться* «справиться», *причалиться* «приютиться»; суф. -ова(ть) и постф. -ся: *гуртоваться* «собираться тесно, вплотную, в большом количестве»; суф. -а(ть) и постф. -ся: *вожжаться* «общаться, водиться с кем-либо».

Структуры с одной пропозицией

Способиться – некто (S) справляется (P) с кем-то (O (S)) каким-то *способом* (Instr.).

В глаголе «способиться» характеризуются не внутренние или внешние свойства субъекта, а его деятельность. Можно наблюдать сходство данной пропозиции с пропозицией глаголов, образованных от имен, имеющих орудийную семантику. Пропозициональная структура глагола не осложнена субъективным восприятием субъекта. Фразеологичность глагола связана с непредсказующей отвлеченной семантикой мотиватора *способ* «действие, прием».

Гуртоваться – некто (S) образует (P) *гурт* (O (Res)) (целое по части).

Глагол образован от существительного со значением совокупности «гурт». В поверхностной структуре эксплицируется объект – результат. На-

именование «гуртоваться» является результатом метонимии (целое по части). Часть (значение слова «гурт» – стадо скота) расширяется до целого («совокупность кого-либо»). Метонимичность обусловила фразеологичность глагола, хотя мотиватором послужило слово с предсказующей семантикой совокупности.

Полипропозитивные структуры

Причалиться – некто обрел приют (O (Loc)). Причал – это пристанище. Приют *подобен причалу* (O (Loc)).

Идиоматичность глагола определяется многоаспектностью значения существительного – локативного аргумента пропозиции. В процессе метафоризации, формирующей семантику глагола, участвуют три пропозиции: на основании сходства производимого впечатления сравниваются свойства двух предметов, непосредственно не связанных между собой.

Вожжаться – некто общается с кем-то. Общение – средство связи, *как бы* некто держит вожжи. Вожжи – средство связи. Общение *подобно* управлению *вожжами* (O (S)). *Некто полагает, что это плохо. Это вызывает неодобрение* (экспр.).

Оценочное наименование «вожжаться» возникло на основе метафоры. Производящей основой в поверхностной структуре глагола представлен объект зависимой пропозиции, который определяет главный предикат по мнимому признаку, формантом представлен предикат первой пропозиции. Субъекты метафоры являются одним лицом, уподобляются их реальное и мнимое действия. Кроме того, пропозиция осложняется модусами фиктивности, оценки и эмотивности (неодобрения). При этом осуждается общение с какими-то неприятным субъекту лицами, а не процесс общения как таковой: – *Не вожжайся с ним, брось, добру-то не научит, а худо ты сам умеш* (Братск. Большеокинское).

1.2. Наименования действий, связанных с разобщением людей

В данную тематическую группу вошли глаголы, образованные с помощью прист. от-, суф. -и(ть) и постф. -ся: *отпариться* «отделиться от кого-либо, разобициться»; прист. обес-, суф. -и(ть) и постф. -ся: *обесстужиться* «обидеться, рассердиться».

Монопропозитивная структура

Отпариться – некто (S) лишился (P) *пары* (O (S)).

Полипропозитивная структура

Обесстужиться – некто испытывает обиду к кому-то. Стужа холодная. Обида *подобна* холоду, *стуже* (O (S)).

Несмотря на то что значение мотиваторов неоднородно, в поверхностной структуре наименований (как с одной, так и несколькими пропозициями) выступает объект пропозиции.

Минимальная фразеологичность глагола «отпариться» объясняется мотиватором с количественным значением. Кроме того, значение предиката «отделиться» уточняет приставка от-.

Метафора формирует семантику глагола «обесстужиться». В процессе именования на основе сходства производимого впечатления уподобляются свойства разных субъектов.

Отметим, что у глагола поверхностная структура парадоксальная. Внешняя форма слова «обесстужиться», на первый взгляд, должна иметь значение «лишиться стужи (холода)», поскольку приставка -обез/с обозначает «лишить чего-нибудь, освободить от чего-нибудь». И, соответственно, глагол должен именовать ситуацию объединения людей, а не их разобщение. В действительности мы наблюдаем несоответствие поверхностной структуры глагола его семантике, что увеличивает идиоматичность слова.

2. Наименования действий, связанных с родственными отношениями

В данную тематическую группу вошли глаголы, образованные с помощью прист. об-, суф. -и(ть) и постф. -ся: *обдетиться* «обзавестись детьми».

Монопропозитивная структура

Обдетиться – некто (S) приобрел (P) детей (O).

В поверхностной структуре производного глагола эксплицируется объектный аргумент пропозиции, указывающий на родственные отношения. Пропозиция имеет минимальную идиоматичность и не осложнена субъективной модальностью, что связано с семантикой мотиватора – дескриптивным именем. Производящим является имя субъекта, имеющего постоянные социальные роли.

3. Наименования действий, связанных с речевой деятельностью

В тематическую группу вошли глаголы, образованные с помощью суф. -и(ть) и постф. -ся: *зубиться* «огрызаться, отвечать язвительно, дерзко»; *кучиться* «надоедать просьбами, документать».

Полипропозитивные структуры

Зубиться – некто произносит слова. Слова резкие, острые. Зуб острый. Слова *подобны* зубам (O). Некто полагает, что это плохо. Это вызывает неодобрение.

Кучиться – некто надоедливо просит кого-то. Просьба – это сближение, *как бы* некто создает кучу. Куча – это сближение. Просьба *подобна* сближению в кучу (O). Некто полагает, что это плохо. Это вызывает неодобрение.

Оба глагола являются результатом метафоризации. В процессе наименования сравниваются свойства разных объектов действительности. Глаголы характеризуются отрицательной оценочностью.

В значении производящего «куча» (нагромождение чего-либо) уже содержится отрицательная оценочность, которая перешла в глагол «кучиться».

Вероятно, фразеологизм «точить зубы» – *зlobиться, стараться причинить вред* сыграл свою роль в формировании семантики глагола «зубиться».

Пропозиции данных глаголов осложняются модусом оценки, отражающей мнение номинатора об именуемом действии «это плохо».

Значение постфикса -ся в возвратных глаголах группы «Отношения» однозначно определить сложно. Его можно интерпретировать как рефлексивное (собственно-возвратное) (*отпариться, обесстужиться* – ср.: *освободиться* «сделать себя свободным») либо взаимно-возвратное (реципрокальное) (*вожжаться, кучиться, гуртоваться* – ср.: *встречаться*).

Семантическое поле «Состояние. Качество»

4. Наименования действий, связанных с характеристикой лица

4.1. Наименования действий, связанных с поведением людей

В данную тематическую группу вошли глаголы, образованные с помощью суф. -и(ть) и постф. -ся: *иваниться* «зазнаваться, важничать», *лешиться* «вести беззаботную, праздную жизнь»; суф. -а(ть) и постф. -ся: *вошкаться* «возиться, копошиться»; прист. из-, суф. -и(ть) и постф. -ся: *изварначиться* «испортиться, распусться»; прист. раз-, суф. -и(ть) и постф. -ся: *разбабиться* «расслабиться».

Полипропозитивные структуры

Разбабиться – некто расслабился. Баба слабая. Некто *подобен* бабе (O (S)). Некто полагает, что это плохо. Это вызывает пренебрежение.

Лешиться – некто ведет беззаботную жизнь, *как бы* леший ведет беззаботную жизнь. Беззаботная жизнь кого-либо *подобна* беззаботной жизни лешего (O (S)). Некто полагает, что это плохо. Это вызывает неодобрение.

Вошкаться – некто копошится, *как бы* вошка копошится. Медлительность кого-либо *подобна* медлительности *вошки* (O (S)). Некто полагает, что это плохо. Это вызывает неодобрение.

Итак, в тематической группе «Наименования действий, связанных с поведением людей» оценке обычно подвергается то, что «плохо», т. е. беззаботная жизнь, безделье, плохая работа, зазнайство, капризы, проявление слабости: *лешиться, ивниться, вошкаться, куражиться, разбабиться*.

В поверхностной структуре глаголов выступает субъект пропозиции. Оценка в производящем обусловливает оценочность производных глаголов. Фразеологичность глаголов повышена за счет присутствия модусных смыслов: это плохо.

Оценочный глагол «*леши́ться*» образован метафорически. Тождество устанавливается между действиями основного и вспомогательного субъектов метафоры с помощью модуса фиктивности на основе производимого впечатления.

Глагол «*вошкаться*» также имеет метафорическую структуру. Уподобляются действия двух субъектов метафоры.

Человек в говоре оценивается и по моральному поведению. Это еще одно метафорическое наименование «*разбавиться*».

Глаголы данной подгруппы являются оценочными и осложнены рациональной модальностью «плохо». Также присутствует эмотивная модальность: это неодобрение в производных «*вошкаться*» и «*леши́ться*» и пренебрежение в слове «*разбавиться*» /— Мужик-то наш совсем разбавился/.

4.2. Наименования действий, связанных с эмоциональным состоянием

В данную группу вошли глаголы, образованные с помощью суф. -и(ть) и постф. -ся: *куражиться* «ломаться, капризничать», *рогатиться* «задираться»; прист. о-, суф. -и(ть) и постф. -ся, прист.: *озвериться* «озвереть»; рас-, суф. -и(ть) и постф. -ся: *раскупориться* «рассердиться, придя в состояние нервного возбуждения».

Наличие нескольких пропозиций в оценочных необразных наименованиях и наименованиях, произошедших на основе метафоры, имеет различную природу. Для того чтобы установить закономерности, глаголы со второй оценочной пропозицией будут условно рассматриваться нами как производные с одной пропозицией.

Монопропозитивная структура

Куражиться — некто проявляет *кураж* (=куражится) (Р) перед кем-то. **Некто полагает, что это плохо.**

Именная часть предиката, которая представлена в поверхностной структуре глагола, является абстрактным существительным. По мнению исследователей, значение отвлеченных существительных — это качества или признаки, отвлеченные от предмета и представленные как субстанции. По этой причине данные существительные являются нереферентными словами и лишены «денотативной ориентации», которая актуализирует различное значение языковой единицы в зависимости от ситуации [14, с. 438]. Предсказуемая семантика таких производящих обуславливает минимальную фразеологичность глаголов. Однако слово «*кураж* для русских говоров — факт „эксклюзивный“, поскольку галлицизм с абстрактной семантикой в них практически нет» [15, с. 45]. В словарях русского литературного языка XX–XXI вв. *кураж* имеет следующие определения: с одной стороны, «задор, смелость, развязность», с другой — «озор-

ство, лomanье, проявление самодурства». В говорах преобладают негативные оттенки значения. Глагол «*куражиться*» — наименование с оценочным предикатом «хорошо/плохо». Однако наименование не является экспрессивным, поскольку семы интенсивности в значении нет.

Полипропозитивные структуры

Озвериться — некто разозлился. Зверь злой. Некто подобен *зверю* (О (S)). **Некто полагает, что это плохо. Это вызывает неодобрение (экспр.).**

Рогатиться — некто стал задираться, *как бы* бык задирается, поэтому (саус) бык выставляет *рога* (О). Задирание кого-либо *подобно* задиранию рогов быка. **Некто полагает, что это плохо.**

Раскупориться — некто сердится, поэтому (саус) некто краснеет, *как бы* купорос (S) покрывает металл, поэтому (саус) металл краснеет. Некто *похож* металлу.

Лексика, характеризующая аффективное состояние ярости и человека в таком состоянии, имеет высокую степень экспрессивной окрашенности. Экспрессия обладает выраженной отрицательной коннотацией. Выяснилось, что основными средствами создания производных глаголов с экспрессивной окраской являются, во-первых, подбор экспрессивных мотиваторов, а во-вторых, использование в процессе словообразования метафорической мотивации.

Так, формирование семантики глагола «*рогатиться*» проходит две ступени ассоциативной связи. Первый этап — отождествление двух способов действия: животного и человека. Конкретизация способа действия животного происходит на втором этапе. Глагол обладает высокой фразеологичностью.

Более сложную структуру имеет пропозиция глагола «*раскупориться*». Первая и вторая, третья и четвертая связаны между собой каузальной причинно-следственной связью. Модус фиктивности сравнивает пропозиции следствия. В поверхностной структуре реализуются компоненты пропозиций причины (субъект третьей пропозиции и предикат первой). Глагол обладает высокой фразеологичностью.

4.3. Наименования действий, связанных с физическим состоянием

В данную тематическую группу вошли глаголы, образованные с помощью суф. -и(ть) и постф. -ся: *глазиться* «подавать признаки жизни, открывать глаза»; прист. о-, суф. -и(ть) и постф. -ся: *обессониться* «измучиться от бессонницы»; прист. обес-, суф. -и(ть) и постф. -ся: *обеситься* «сойти с ума».

Монопропозитивная структура

Обессониться — некто испытывает состояние *без сна* (Р).

Полипропозитивные структуры

Глазиться — некто подает признаки жизни, *поэтому* (саус) некто открывает глаза (О).

Обеситься – некто сходит с ума, **как бы** бес (злой дух) (S) вселяется. Сумасшествие **подобно** вселению беса.

В поверхностной структуре глаголов данной тематической группы эксплицируется объект пропозиции (существительное со значением лица «бес» или части тела «глаз») или именной компонент предиката (существительное со значением состояния «сон»).

Глагол «*обессониться*» имеет минимальную фразеологичность: семантика складывается из значения мотиватора и значений формантов.

Глагол «*глазиться*» имеет полипропозитивную каузальную структуру с причинно-следственной связью.

Глагол «*обеситься*» можно считать метафорическим образованием: сравниваются подобные свойства разных предметов действительности.

В глаголах, выражающих изменения во внутреннем состоянии субъекта, постфикс -ся указывает на то, что субъект сам охвачен действием-состоянием. Это лексическое значение глаголов, которые не имеют соответствий форм без -ся, родственно общевозвратному значению возвратных соотносительных глаголов [1].

4.4. Наименования действий, связанных с внешним видом

В данную тематическую группу вошли глаголы, образованные с помощью суф. -и(ть) и постф. -ся: *барышниться* «*наряжаться, завиваться*»; прист. на-, суф. -и(ть) и постф. -ся: *накудриться* «*завиться*», *начучелиться* «*некрасиво одеться*»; прист. под-, суф. -и(ть) и постф. -ся: *подмундириться* «*странно, необычно одеться*».

Монопропозитивная структура

Накудриться – некто завил кудри (O).

Полипропозитивные структуры

Подмундириться – некто надевает странные вещи (*мундир*) (O (целое по части)). **Некто полагает, что это странно.**

Начучелиться – некто некрасиво оделся. Чучело некрасивое. Некто подобен чучелу (O (S)). **Некто полагает, что это плохо. Это вызывает неодобрение (экспр.).**

Барышниться – некто нарядился. Барышня нарядная. Некто подобен барышне (O (S)). **Некто полагает, что это плохо. Это вызывает неодобрение.**

Во внешнем виде ценится прежде всего чистота и аккуратность. Внешность обычно оценивается женщинами: /– *Девчонка уж барышниться стала; ишь кака выражоха: накудрилася, а шея и пятки грязны*/. Не одобряется вычурность в одежде: /– *В кого она у их вертоголова, начучелится и целый день таскается*/.

Метонимичные отношения формируют значение глагола «*подмундириться*»: видовое значение

мотиватора «*мундир*» расширяется до родового: «вещи».

Значение постфикса -ся у глаголов данной подгруппы можно соотнести с собственно возвратным использованием. В этой ситуации происходит воздействие субъекта на себя или часть своего тела. Сравнить: *бриться, мыться, причесываться*.

Поле «Действие и деятельность»

5. Наименования действий, связанных с умственной деятельностью

Группа представлена глаголами, образованными при помощи прист. до-, суф. -и(ть) и постф. -ся: *доумиться* «*догадаться, додуматься*»; прист. об-, суф. -и(ть) и постф. -ся: *обмишниться* «*ошибиться*», *обумиться* «*образумиться, одуматься*».

Монопропозитивные структуры

Доумиться – некто доводит до ума (O);

обумиться – некто обретает ум (O).

Приставки до- и об- создают оттенки значений глаголов «*доумиться*» и «*обумиться*», т. е. тоже участвуют в формировании значений.

Полипропозитивная структура

Обмишниться – некто принял неправильное решение, **как бы** некто выстрелил мимо мишени. Ошибка **подобна** промаху при стрельбе по мишени (O).

В метафоричном наименовании «*обмишниться*» отождествляются подобные действия одного предмета с помощью модуса фиктивности.

6. Наименования действий, связанных с физической деятельностью

В данную тематическую группу вошли глаголы, образованные с помощью суф. -и(ть) и постф. -ся: *горбуниться* «*тяжело работать*».

Полипропозитивная структура

Горбуниться – некто занимается трудом. Труд тяжел, **поэтому** (caus) некто сгибается. *Горбун* (S) сгибается. Некто становится **подобным** горбуну.

При формировании семантики глагола «*горбуниться*» между компонентами значения возникает каузальная причинно-следственная связь с нерасчлененной структурой, что ведет к непредсказуемому значению слова. Также структуру глагола осложняет метафорическая мотивация. Отождествляются свойства не связанных друг с другом предметов действительности на основе семы «внешний вид».

Выводы

В результате анализа семантической структуры диалектных отыменных возвратных глаголов можно сделать следующие выводы: в диалектном глагольном словообразовании действуют те же способы словообразования, что и в литературном языке: суффиксально-постфиксальный, префиксально-суффиксально-постфиксальный и т. п. Однако для

диалектных глаголов чаще характерны индивидуальные, а не общие словообразовательные значения.

Характеризующие наименования, образованные суффиксально-постфиксальным или префиксально-суффиксально-постфиксальным способами, возникают на базе как одной, так и нескольких пропозитивных структур. Нами выделено 10 монопропозитивных и 18 полипропозитивных наименований.

При формировании значений данных слов в поверхностной структуре пропозиции обычно указывается на субъект, объект и предикат пропозиции. По нашему мнению, на это влияет тип отражаемой ситуации. При характеристике внутренних и внешних качеств человека, взаимоотношений людей основную роль играют данные участники ситуации. А, например, такие аргументы пропозиции, как место или инструмент, чаще востребованы при образовании функциональных наименований.

Большинство полипропозитивных наименований возникли на основе метафоры (подобно). Кроме того, многие структуры метафоричных глаголов осложняются модусом фиктивности (как бы) и модусом оценки, которая выражает отношение говорящего к обозначаемому (это плохо). Фиктивная и оценочная модальность могут осложняться эмоциональной модальностью — неодобрением, пренебрежением.

Следует отметить такую семантико-словообразовательную особенность диалектных отыменных

глаголов, как отсутствие у них специальных экспрессивных аффиксов. Вследствие этого глаголы в диалекте образуются по стилистически нейтральным моделям. Таким образом, возникающая экспрессия носит чисто словообразовательный характер [16, с. 131]. А поскольку для многих характеризующих глаголов используются более сложные способы образования (суф. — постф.; преф. — суф. — постф.), можно предположить, что выбор сложной формальной структуры — одно из средств создания экспрессии.

У отыменных глаголов возвратный постфикс, по мнению А. Б. Летучего, уже не выполняет своей функции показателя актантной деривации. «Скорее нужно считать, что при образовании глагола от имени языковая система выбирает, исходя из семантики ситуации и семантических аналогов, один из возможных вариантов: возвратный (*толпиться*) или невозвратный (*вьюжись* от *вьюга*)» [11]. Таким образом, «при отыменных глаголах показатель -ся маркирует не актантную деривацию, а количество участников, степень агентивности и другие параметры ситуации. В некоторых случаях выбор возвратного/невозвратного варианта отыменного глагола не вполне тривиален и не объясняется в терминах очевидных семантических противопоставлений: ср. *дымит* (от *дым*) и *дымиться* (возможно, также образован от *дым*, а не от *дымь*)» [11].

Список литературы

1. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / под ред. Г. А. Золотовой. М.: Рус. яз., 2001. 720 с.
2. Янко-Триницкая Н. А. Возвратные глаголы в современном русском языке. М.: АН СССР, 1962. 248 с.
3. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: Пилигрим, 2010. 487 с.
4. Калашникова К. В., Сай С. С. Системные отношения между классами русских рефлексивных глаголов в связи с их частотными характеристиками (по данным корпусного исследования) // Проблемы типологии и общей лингвистики. СПб.: Нестор-История, 2006. С. 56–64.
5. Краткая русская грамматика / В. Н. Белоусов, И. И. Ковтунова, И. Н. Кручинина и др.; под ред. Н. Ю. Шведовой и В. В. Лопатина. М., 2002. 726 с.
6. Лукина С. Л. Русские возвратные глаголы и их английские эквиваленты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2001. 16 с.
7. Хадеми М. М., Мохаммади М. Р. Средства выражения категории возвратности в русском и персидском языках // Молодой ученый. 2016. № 5. С. 825–829.
8. Сай С. С. К вопросу о семантической классификации русских возвратных глаголов // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2008. С. 285–289.
9. Шаброва Е. Н. Морфемика диалектного глагола / отв. ред. С. И. Богданов; СПбГУ; Вологод. гос. пед. ун-т. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. 219 с.
10. Норман Б. Ю. Возвратные глаголы-неологизмы в русском языке и синтаксические предпосылки их образования // 40 лет Санкт-Петербургской типологической школе. М.: Знак, 2004. С. 271–274.
11. Летучий А. Б. Возвратность // Материалы к корпусной грамматике русского языка. Глагол. СПб.: Нестор-История, 2016. Ч. 1. С. 268–340.
12. Реформатский А. А. Введение в языковедение / под ред. В. А. Виноградова. М., 1997. С. 267–268.
13. Мельчук И. А. О внутренней флексии в индоевропейских и семитских языках // Вопросы языкознания. 1963. № 4. С. 27–40.
14. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
15. Березович Л. Б., Сурикова О. Д. К семантической истории «многоканальных» заимствований: случай кураж // Вопросы языкознания. 2016. № 4. С. 35–55.
16. Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М.: Наука, 1981. 278 с.

Пересада Оксана Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры, Иркутский государственный университет (ул. Карла Маркса, 1, Иркутск, Россия, 664003). E-mail: art-oksana@yandex.ru

Корепина Наталья Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры, Иркутский национальный исследовательский технический университет (ул. Лермонтова, 83, Иркутск, Россия, 664074). E-mail: cosmir@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 20.07.2019.

DOI 10.23951/1609-624X-2019-9-101-110

SEMANTICS OF REFLEXIVE DENOMINATIVE VERBS IN THE DIALECTS IN THE ASPECT OF THE THEORY OF PROPOSITIONS

O. V. Peresada¹, N. A. Korepina²

¹ Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

² Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation

The article presents a fragment of the analysis of the semantics of reflexive denominative dialect verbs in order to study the pragmatic aspects of the linguistic meaning. The scientists opinions about the concept of reflexivity, the classification of reflexive verbs are presented. The place of the analyzed verbs among different classes of reflexive verbs is described. It is determined that the reflexive verbs belong to the group of the deponent verbs. The semantic diversity of the postfix -sja (-ся) is identified. The reflexive morpheme has not only grammatical meanings, it necessarily performs the word-formation function and participates in the creation of a set of units with a new lexical meaning. The classification of the ways of word formation of reflexive dialect verbs is carried out in accordance with such a classification of common Russian verbs. Most of the dialect verbs do not have common meanings, but individual ones. The cognitive models characterizing the kinds of actions represented by denominative reflexive verbs are defined. The examples of the verb propositions are given. It is established that the characterizing reflexive verbs can be mono- and polypropositional structures. It turned out that these denominations can be represented by the denominative verbs indicating a subject, object and propositions. This is due to the types of situations reflected: characteristics of internal and external qualities of a person and human relationships. Most polypropositional denominations appeared on the basis of metaphors. Many structures of metaphorical verbs include the Mode of the fictitious nature and the assessment Mode, expressing the attitude of the Speaker towards the signified. The fictitious and evaluative modality can be complicated by emotive modality – disapproval, neglect. The resulting expression is purely word-formational in its nature. The use of complex methods of the formation (suffixal-postfixal; prefix-suffixal-postfixal) for many characterizing verbs is one of the means of expression creation. The reflexive postfix of the denominative verbs does not perform its function of the actant derivation indicator. The postfix -sja does not mark the actant derivation, but the number of participants, the degree of agentivity and other parameters of the situation. In some cases, the choice of a reflexive / non-reflexive variant of the denominative verb to denote the characterizing name is not always explainable.

Keywords: *proposition, semantics, derivative, dialect vocabulary, reflexivity, postfix -sja, metaphoric models, evaluative vocabulary, subjective modality.*

References

1. Vinogradov V. V., Zolotova G. A. (ed.) *Russkiy yazyk (grammaticheskoye ucheniye o slove)* [Russian language (grammatical teaching about the word)]. Moscow, Russian Language Publ., 2001. 720 p. (in Russian).
2. Yanko-Trinitskaya N. A. *Vozvratnyye glagoly v sovremennom russkom yazyke* [Reflexive verbs in modern Russian]. Moscow, AN SSSR Publ., 1962. 248 p. (in Russian).
3. Zhrebilo T. V. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Nazran', Pilgrim Publ., 2010. 487 p. (in Russian).
4. Kalashnikova K. V., Say S. S. *Sistemnyye otnosheniya mezhdu klassami russkikh refleksivnykh glagolov v svyazi s ikh chastotnymi kharakteristikami (po dannym korpusnogo issledovaniya)* [System relations between classes of Russian reflexive verbs in connection with their frequency characteristics (according to the corpus study)]. *Materialy Mezhdunarodnoy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu so dnya rozhdeniya prof. A. A. Kholodovicha "Problemy tipologii i obshchey lingvistiki"* [Materials of the International conference devoted to the 100th anniversary of prof. A. A. Kholodovich "Problems of typology and General linguistics"]. Saint-Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2006. Pp. 56–64 (in Russian).
5. Belousov V. N., Kovtunova I. I., Kruchinina I. N. *Kratkaya russkaya grammatika* [Short Russian Grammar]. Moscow, 2002. 726 p. (in Russian).
6. Lukina S. L. *Russkiye vozvratnyye glagoly i ikh angliyskiye ekvivalenty*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Russian reflexive verbs and their English equivalents. Abstract of thesis cand. of philol. sci.]. Voronezh, 2001. 16 p. (in Russian).

7. Khademi M. M., Mokhammad M. R. Sredstva vyrazheniya kategorii vozvratnosti v russkom i persidskom yazykakh [Means of expression of the category of reflexivity in the Russian and Persian languages]. *Molodoy uchenyy*, 2016, no. 5, pp. 825–829 (in Russian).
8. Say S. S. K voprosu o semanticheskoy klassifikatsii russkikh vozvratnykh glagolov [On the question of semantic classification of Russian reflexive verbs]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena – Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Science*, 2008. Pp. 285–289 (in Russian).
9. Shabrova E. N. *Morfemika dialektного glagola* [Morphemics of a dialect verb]. Saint-Petersburg, SPbSU Publ., 2003. 219 p. (in Russian).
10. Norman B. Yu. Vozvratnyye glagoly-neologizmy v russkom yazyke i sintaksicheskiye predposylki ikh obrazovaniya [Reflexive verbs-neologisms in the Russian language and syntactic preconditions of their formation]. *40 let Sankt-Peterburgskoy tipologicheskoy shkole* [40 years of St. Petersburg typological school]. Moscow, Znak Publ., 2004. Pp. 271–274 (in Russian).
11. Letuchiy A. B. Vozvratnost' [Reflexivity]. *Materialy k korpusnoy grammatike russkogo yazyka. Glagol* [Materials for the corpus grammar of the Russian language. Verb]. Saint-Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2016. Part 1. Pp. 268–340 (in Russian).
12. Reformatskiy A. A. *Vvedeniye v yazykovedeniye* [Introduction to linguistics]. Moscow, 1997. Pp. 267–268 (in Russian).
13. Mel'chuk I. A. O vnutrenney fleksii v indoevropeyskikh i semitskikh yazykakh [On internal flexion in Indo-European and Semitic languages]. *Voprosy yazykoznaniya – Voprosy Jazykoznaniya (Topics in the study of language)*, 1963, no. 4, pp. 27–40 (in Russian).
14. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow, Sov. Entsiklopediya Publ., 1990. 685 p. (in Russian).
15. Berezovich L. B., Surikova O. D. K semanticheskoy istorii "mnogokanal'nykh" zaimstvovaniy: sluchay kurazh [On the semantic history of "multichannel" borrowings: the case of courage]. *Voprosy yazykoznaniya – Voprosy Jazykoznaniya (Topics in the study of language)*, 2016, no. 4, pp. 35–55 (in Russian).
16. Zemskaya E. A., Kitaygorodskaya M. V., Shiryayev E. N. *Russkaya razgovornaya rech'. Obshchiye voprosy. Slovoobrazovaniye. Sintaksis* [Russian colloquial speech. General issue. Word-formation. Syntax]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 278 p. (in Russian).

Peresada O. V., Irkutsk State University (ul. Karla Marksa, 1, Irkutsk, Russian Federation, 664003).

E-mail: art-oksana@yandex.ru

Korepina N. A., Irkutsk National Research Technical University (ul. Lermontova, 83, Irkutsk, Russian Federation, 664074).

E-mail: cosmir@yandex.ru